

душный пласт. М., 1990; Инна Лиснянская — Елена Степанян. О Жизни и о Книге // Лит. обозрение. 1990. № 4; Ступени: Находка отдыхающего: поэма. М., 1990; Стихотворения. М., 1991; Музыка «Поэмы без героя» Анны Ахматовой. М., 1991; После всего / вступ. заметка А. Солженицына. СПб., 1994; Мне достаточно свободы внутренней...: Поэтесса Инна Лиснянская в беседе с обозревателем «ЛГ» С. Тарошиной // Лит. газ. 1994. 6 апр.; Одинокий дар. Париж; М.; Нью-Йорк, 1995; Шкатулка с тройным дном: [Об А. Ахматовой]. Калининград, 1995; Из первых уст. Париж; М.; Нью-Йорк, 1996; Из первых уст: Стихотворения. 1996; Из первых уст // Вопросы лит. 1997. № 6; Ветер покоя. СПб., 1998; Роскошь простоты: [Речь при получении литературной премии А. И. Солженицына] // Лит. газ. 1999 19 мая. С. 10; Инна Лиснянская: Не бейте поэта его же строкой: [Беседа с Татьяной Вайзер] // Лит. газ. 2000. 12–18 апр.; Избранное. Ростов н/Д., 1999; Музыка и берег: Книга новых стихотворений. СПб.; М., 2000.

Лит.: Дымшиц А. Взыскательность // Знамя. 1963. № 7; Костров В. Не просто любви [Рец.] // Комсомольская правда. 1963. 16 окт.; Шехтер М. Неутолимый голод слова // Лит. Россия. 1963. 30 авг.; Белая Л. Слово об Арктике // Московский комсомолец. 1963. 11 сент.; Сапгир К. Створки зеркала // Русская мысль. Париж, 1983. 10 нояб.; Радашкевич А. Опушка с прямыми углами // Там же. 1985. 5 июля; Пикач А. Размышления у черной лестницы // Лит. газ. 1989. 31 мая; Кублановский Ю. За целебным ядом слова...: Читая Инну Лиснянскую // Лит. газ. 1990. 12 сент.; Бек Т. Моя жестокая эпоха // Книжное обозрение. 1991. № 3; Владимирова Е. Дары Евтерпы // Знамя. 1995. № 11; Бек Т. А мне одинокой достался дар: Парадоксы Инны Лиснянской // Лит. газ. 1997. 26 марта; Рейн Е. Путь поэта // Независимая газ. 1997. 22 мая; Рассадин Ст. Трагически спокойный мир: Поэзия Инны Лиснянской // Лит. газ. 1999. 17 марта. С. 10; Солженицын А. Она никогда не угождала эпохе // Лит. газ. 1999. 19 мая.; Мошченко Вл. А все-таки жизнь всех жалоб умней [Лиснянская И. Музыка и берег. СПб.; М., 2000] // Лит. газ. 2000. 9–15 авг.

М. Ф. Пьяных

ЛИХАНОВ Альберт Анатольевич [13.9.1935, Киров] — прозаик, публицист.

Отец, Анатолий Николаевич, рабочий, во время войны ушел на фронт добровольцем. Мать, Милица Алексеевна, — медицинский работник. Детство Л. пришлось на трудные военные годы, оставившие неизгладимый след в памяти писателя. Вспоминая то время, Л. сказал: «Эти четыре года — от шести до десяти, видно, уж так было угодно судьбе — ведут меня через всю остальную жизнь». (Лиханов А. Кричал и буду кричать! [интервью главному редактору ж. Игорю Нагаеву] // Детская лит-ра. 2000. № 5–6. С. 81). После окончания школы Л. учился на отделении журналистики Уральского гос. ун-та (1953–

58), затем работал литсотрудником в областной газ. «Кировская правда», главным редактором молодежной кировской газ. «Комсомольское племя».

В начале 1960-х дебютировал как писатель. Первое произведение в центральной печати — рассказ «**Шагреновая кожа**» (Юность. 1962. № 10). Критика одобрила необычность сюжета, «точно подмеченного» автором в жизни ребят из бригады коммунистического труда. Следующая по времени публикация — историческая повесть «**Да будет солнце!**» (Киров, 1963) стала итогом многолетних размышлений и творческих поисков, связанных с судьбой опального польского художника Андриолли, создавшего портрет прабабки Л. во время ссылки в Вятку. Эти произведения, написанные «без определенного адреса», стали «визитной карточкой» писателя на IV Всесоюзном совещании молодых писателей (весной 1963), где, по признанию Л., для него «было полной неожиданностью, поначалу даже несколько обидной, оказаться вдруг в списке начинающих авторов книг для детей» (Мотяшов И. П.— С. 19).

Начиная со второй половины 1960-х появляются знаковые произведения Л. «**Звезды в сентябре**» (впервые опублик. в 1966 в ж. «Пионер» под названием «**Звезда упала в лесу**»), «**Чистые камушки**» (1967), «**Теплый дождь**» (1968) и др., где автор обращается к проблеме, ставшей впоследствии главной в его творчестве, — становление подрастающего поколения. В этих и написанных позже повестях («**Магазин ненаглядных пособий**», 1983; «**Последние холода**», 1984; «**Детская библиотека**», 1985) сказались и др. существенная особенность творчества писателя — непреходящий интерес к теме Великой Отечественной войны. «Ведь все дело в том, что, рассказывая о войне, литература рассказывает не только о войне. Она учит жить. Учит любые поколения» (**Конспект судьбы**. М., 1976. С. 55).

С ощущения личного и общего горя начинается рост самосознания маленького Леки («Звезды в сентябре»), понимание не только себя, но и окружающего мира Алеши («Теплый дождь»), активное противостояние обстоятельствам Михаськи («Чистые камушки») и Коли («**Крутые горы**», «**Музыка**», «**Деревянные кони**» — все 1971).

В повестях 1970-х «**Лабиринт**» (1970) и «**Обман**» (1973), объединенных автором наряду с «Чистыми камушками» в трилогию «**Семейные обстоятельства**» (1974), связь времен и связь поколений, далеко выходя за пределы военной проблематики, утверждает-

ся Л. в иных, мирных обстоятельствах, требующих, однако, не только активного действия и поиска решения, но и психологической зрелости, нравственных усилий, роста души.

Героям Л. придется немало пережить, чтобы понять: «Нельзя видеть только землю и самого себя на ней. И никого больше. И ничего больше. Все есть и никуда не денется, не исчезнет, не переменится, если махнешь волшебной палочкой» (СС: в 4 т. Т. 2. С. 133).

Критика неоднократно обращала внимание не только на исследование писателем острейших нравственных проблем, но и на искренность, реализм в изображении созданных характеров и обстоятельств. «Среда, в которой развиваются события повестей А. Лиханова, — не условная, искусственная, где героев оберегает автор, и они совершают необходимые автору (а не диктуемые жизнью) поступки, нет, это целый мир, в котором есть место и мучительной доброте, и холодной жестокости, где сражаются честность и ханжество, где люди живут, умирают, но остаются людьми. Это мир сложный, не упрощенный, не облегченный специально для детского восприятия; это мир, в котором мы живем» (Алексин А. Размышляя о прочитанном // Лиханов А. Семейные обстоятельства. М., 1974. С. 523).

Ткань худож. повествования Л. включает в себя и непосредственно выраженную точку зрения автора, лирические рассуждения и размышления, далеко не бесспорные, философские обобщения и выводы, которые становятся неотъемлемой частью глубокого осмысления проблем формирования растущей личности. Худож. творчество писателя находит органичное развитие и продолжение в книгах публицистических очерков в 1970-е: «Конспект судьбы» (1976), «**Времена жизни**» (1978), «**Уже не дети, еще не взрослые**» (1979), в 1980-е: «**Драматическая педагогика**» (1-е изд. 1983), в 1990-е: «**Философия детства**» (1999). Эта документально-публицистическая линия творчества, тесно связанная с профессиональной и общественной деятельностью, свидетельствует о единстве человеческой, гражданской и худож. позиции Л.

Творчество Л. с середины 1970-х по 1980-е отличается сюжетное, тематическое и жанровое разнообразие, обращенность к широкому кругу читательской аудитории и вместе с тем внутреннее родство созданного в этот период. Писатель остается верен главной задаче — воспитывать растущего человека, помогать ему преодолеть боли, «не закрывать глаза на боли, а растить его способным эти боли одолеть, излечить, способ-

ным быть бойцом и борцом...» (Лит. Россия. 1982. 20 авг.). И несмотря на то, что в центре повествования «**Голгофы**» (1979), «**Благих намерений**» (1980), «**Высшей меры**» (1982) взрослые, автор настаивает, что все же в центре внимания дети, все эти произведения «в защиту ребенка, отрока, юноши, в защиту тех, кто младше нас, в защиту собственных детей, а значит, нашего будущего» (Там же).

Используя излюбленную им форму «от первого лица», Л. рассказывает о педагогическом опыте в школе-интернате молодой учительницы Надежды Георгиевны («Благие намерения»), о жизни «самого обыкновенного» четвероклассника Антона Рыбакова («**Мой генерал**»), о подростковом идеализме и первой любви Федора («**Солнечное затмение**») и о мн. др., размышляя на острейшие темы семейной, школьной, общественной жизни. Важнейшие среди них — тяжелое детство, сиротство, душевное оскудение и отчуждение — получают свое дальнейшее развитие в диалоге с читателями. В результате обширной переписки (особенно интенсивной во второй половине 1970-х в связи с выходом романа «Мой генерал») возникла «**Драматическая педагогика**» — книга педагогической публицистики, в центре которой проблемный материал, документальные образы и интерпретация их художником, публицистом, педагогом Л. И если в этом произведении Л. преимущественно интересуют кризисные ситуации, трудности взросления, совр. конфликты взрослых и детей, из которых необходимо найти выход, то в эссе «Философия детства» автор скрупулезно исследует глубинные истоки, предшествующие зарождению жизни, — «преддетство».

В «Философии детства», которую сам автор назвал «попыткой», главное — это стремление откровенно и честно разобраться в том, что и кто влияет на «преддетство», а значит, «преджизнь».

И. Арзамасцева определила главную тему творчества Л. как «историю трудного детства в России, начиная с 40-х годов до наших дней» (Детская лит.-ра. 2002. № 1–2. С. 86). Худож. осмысление этой проблемы, взятой, наверное, в самом ее драматическом, даже трагическом состоянии представлено в романе Л. «**Никто**» (впервые опубл.: Наш современник. 2000. № 7–8 и Школьная роман-газ. 2000. № 5). Предельная правдивость, доходящая до натурализма в изображении обычной, повседневной, а от того не менее страшной в своей безысходности жизни, — основная тоналность рассказанной писателем истории.

В центре внимания автора судьба Николая Топорова, Топора или Топорища, как чаще зовут его сверстники-детдомовцы, ставшего волею обстоятельств подручным криминального авторитета по кличке «Никто». В новом «безликом» прозвище особенно остро дают себя знать одиночество и сиротство героя, его обреченность в мире, где он — никто. «Когда человек не нужен близким, он умирает» — эта неизбежная закономерность, обнаруженная в повести «Высшая мера», на новом витке худож. творчества Л. ведет к полному разрыву человеческих связей и побуждает автора к отчаянному призыву о спасении обездоленного детства, о спасении всего человеческого.

Желанием «закричать от боли, да так, чтобы услышали все», по признанию Л., рожден и замысел романа «Сломанная кукла» (впервые опубл.: Наш современник. 2002. № 1, 2; Мы. 2002. № 2, 3). История трех Марий — баушки, дочери и внучки — завершается, как и история детдомовца Кольки Топорова («Никто»), трагически. «Финита ля трагедия» — единственно возможная, подлинная «наша правда» обнажает болевые точки совр. России, в которой надежда на защиту, по мысли автора, обращена к Богородице: «О, ВЛАДЫЧИЦА НЕБЕСНАЯ, ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА, СОХРАНИ РОССИИ ЕЕ ДЕТЕЙ!» (Наш современник. 2002. № 2. С. 128).

В одном из интервью Л. сказал: «Хочу признаться — писать все труднее. И не потому, что становлюсь старше, а потому, что труднее дается осмысление всего того, что с нами произошло и происходит. Как можно чувствовать себя свободно в мире, где добро считается глупостью, а корысть — нормой!» (Детская лит.-ра. 2000. № 5–6. С. 85).

Соч.: СС: в 6 т. М., 2000; Боря Царьков. М., 1982; Золотая сабля командира. М., 1983; Нежеланные, или Мать чужих детей. М., 1984; Смысл сущего. М., 1985; СС: в 4 т. М., 1986–87; Дети без родителей. М., 1987; Недетские заботы Детского фонда: Сб. статей и выступлений. М., 1990; Положение детей в России. М., 1993; Никто. М., 2000.

Лит.: Белая Л. Приговор в школьных тетрадках // Лит. обозрение. 1973. № 2; Андрианов А. Учит жить // Октябрь. 1980. № 11; Мотышов И. П. Альберт Лиханов: Очерк творчества. М., 1981; Путилова Е. Высшая мера // Детская лит.-ра. 1983. № 4; Скоробогач Т. Л. Лиханов Альберт Анатольевич // Русские детские писатели XX в. Биобиблиогр. словарь. М., 1997. С. 254–256.; Полозова Т. Д. Альберт Анатольевич Лиханов // Русская лит.-ра для детей. М., 1997. С. 445–452; Арзамасцева И. Герой из истории детства (Никто: роман Альберта Лиханова) // Детская лит.-ра. 2002. № 1–2.

Л. В. Лукьянова

ЛИХОДЕЕВ (настоящая фамилия Лидес) Леонид Израилевич [14.4.1921, г. Юзовка (ныне Донецк), Украина — 6.11.1994, Москва] — поэт, прозаик.

Отец — служащий. После 9-го класса школы Л. поступил на рабфак, затем — в Одесский ун-т. Со 2-го курса ушел на фронт добровольцем, воевал на Закавказском и Кавказском фронтах, был военным журналистом, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и др. В 1944 демобилизовался в связи с обострением туберкулеза. Работал в «Краснодарской газ.», с 1949 по 1952 учился в Лит. ин-те им. А. М. Горького.

Еще в школе Л. писал стихи и рассказы, лит. путь он начал с поэтических сб.: в 1953 — «Покорение пустыни», в 1955 — сб. «Своими глазами», в 1957 — «Открытое окно»; в основном это стихотворные репортажи и сатирические стихи в манере Маяковского. В 1954 он становится членом СП. Затем были написаны 2 книги путевых очерков: «Поездка в Тофаларию» (1958) и «Волга впадает в Каспийское море» (1960), в 1961 — пьеса «Шаги на рассвете». Выходят сб. «Местное время», «История одной поездки...», повесть «Я — парень сознательный».

С конца 1950-х Л. все больше привлекает жанр сатиры. Начавшаяся после XX съезда «оттепель» в политической и культурной жизни вселяет в писателя большие надежды на социальное и нравственное обновление общества. Он создает новый тип фельетона, ничего общего не имеющий с беззубым подшучиванием, насмешками над отдельными, частными фактами.

Это проблемный очерк, выявляющий корни социального и нравственного неблагополучия. Первый сб., «Фельетоны», выходит в 1961, второй, под выразительным названием «Мурло мещанина», — в 1962. Творческие принципы Л. формулирует в фельетоне «Овал»: он призывает не походить на собачку из опытов академика Павлова, которая сошла с ума, увидев необычный круг — овал. Л. высмеивает нашу «нелюбопытную лень», «привычку, оберегающую человека от необходимости рассуждать». Объект сатиры четко выявлен и описан, это «дурак» разных видов: «ленивый, ретивый, восторженный, унылый, ученый, невежественный...». «Весь ужас заключается в том, что он дееспособен, то есть способен на что угодно, кроме полезной деятельности». Вот эту борьбу с «божественным, самоотверженным нежеланием думать» и видит Л. своей главной задачей